

МЕНЬШЕВИКИ И ИХ АГРАРНЫЕ УСТАНОВКИ В НАЧАЛЕ XX в.

Шардыко И. В. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра истории Беларуси и восточных славян)

Аннотация. Данная статья продолжает исследования автора по проблемам аграрной политической истории России и Беларуси конца XIX – первой четверти XX в. На основе анализа программных установок партии меньшевиков в начале XX в. предпринимается попытка рассмотрения альтернативных вариантов разрешения аграрной проблемы, которые предлагали их политические оппоненты. В сравнительном контексте с большевиками исследуются аграрные установки партии меньшевиков как самых «близких» политических оппонентов, представителей двух течений российской социал-демократии.

В предыдущих наших публикациях мы пришли к выводу, что в начале XX в. в Беларуси не было ни одной политической силы, которая не понимала бы необходимость разрешения аграрного вопроса. Каждая из партий предложила собственный план действий, пытаясь корректировать свои аграрные программы с учетом складывающейся обстановки. Все они носили достаточно конструктивный характер, отличаясь степенью своей радикальности [1; 2].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет попытка дать ответ на вопрос: какие пути решения аграрного вопроса, наряду с большевиками, предлагали их «коллеги» по политическому цеху – меньшевики, составлявшие вместе с ними два крыла российской социал-демократии. Сопоставление аграрных программных установок и стратегии по их реализации именно этих двух политических течений дает возможность наиболее четко проследить имевшее место противоборство сторонников умеренного и радикального пути разрешения аграрной проблемы.

Как политические течения большевизм и меньшевизм возникли в 1903 г., после раскола Российской социал-демократической рабочей партии на II съезде РСДРП. Общеизвестно, что В. Ленин настаивал на создании сверхцентристской, фактически авторитарной, «вождистской» рабочей партии, тогда как будущий лидер меньшевиков Ю. Мартов представлял ее себе в виде более широкой, демократической организации. Но организационный раскол скрывал более глубокие расхождения в понимании и оценке назревавшей в России революции. Большевики использовали концепцию быстрого перерастания революции буржуазной в революцию социалистическую и фактически уже тогда готовились к «рывку к власти». Меньшевики, наоборот, полагали, что Россия не готова к такому «прыжку» и ей необходим еще этап длительного развития по капиталистическому пути.

«В споре, который привел к расколу российских последователей Маркса, меньшевики обвиняли большевиков в том, что те перешагивают через ступени, предусмотренные марксистской теорией эволюции, пытаясь конспиративными методами организовать пролетарскую революцию, для которой не созрели объективные условия на современном, буржуазном этапе развития. Большевики же обвиняли меньшевиков в том, что они рассматривали революцию как "процесс исторического развития", а не как сознательно организованный по заранее разработанному плану акт» [3, с. 12].

Эти разногласия по стратегическим и тактическим вопросам революции определяли в будущем разность подходов большевиков и меньшевиков к решению аграрного вопроса. Хотя на II съезде РСДРП обе стороны, исходя из исторической обстановки, несмотря на имевшиеся разногласия, смогли выработать единую программу действий по аграрному вопросу, которая предполагала: отмену выкупных и оброчных платежей, а также возвращение крестьянам через крестьянские комитеты отрезанных при уничтожении крепостного права земель [4, с. 423–424]. Впоследствии разность

подходов к решению аграрного вопроса между большевиками и меньшевиками проявилась более рельефно.

Наиболее острая борьба вокруг аграрной программы разгорелась на IV Объединительном съезде РСДРП, проходившем весной 1906 г. На съезде определилось три весьма различных взгляда, три главных направления на решение аграрной проблемы: национализация земли, муниципализация и раздел земли в собственность отдельных крестьян.

Большинством голосов на съезде была принята меньшевистская программа муниципализации. Она предполагала: передачу частновладельческих земель самоуправляющимся крупным областным организациям (муниципалитетам); определение минимального размера подлежащих отчуждению земель областным народным представительством; конфискацию церковных, монастырских, кабинетских и удельных земель и передачу их во владение государства; оставление наделных крестьянских и мелких частновладельческих земель неприкосновенными [5, с. 55–58, 522].

Следовательно, меньшевистская аграрная программа предусматривала частичную национализацию земли; передачу отчуждаемых помещичьих земель муниципалитетам, которые, в свою очередь, выделяли бы ее крестьянам в аренду; передачу наделных крестьянских земель в частную собственность. Основное различие между меньшевистским требованием муниципализации и большевистским требованием национализации, как это трактовалось в отечественной историографии ранее, состояло не в распределении прав на распоряжение землей между центральной властью и местными органами самоуправления (при национализации непосредственное распоряжение землей в рамках общегосударственных законов должно было быть передано государственной властью местному самоуправлению). Это верно, но лишь отчасти. Основное различие, на наш взгляд, заключалось в том, что большевики настаивали на национализации всех земель, меньшевики же стояли за сохранение частной собственности на крестьянские земельные наделы и помещичьи земли, не превышающие трудовой нормы.

Меньшевики и большевики расходились и в методах реализации своих аграрных программ. Большевики проявляли радикализм, нетерпимость, меньшевики – осторожность, конституционность. К тому же, позиция меньшевиков в аграрном вопросе совпадала с позицией либеральной буржуазии, прежде всего кадетов, которые отстаивали «общественную собственность на экспроприированные помещичьи земли» и частную собственность на крестьянские наделы.

Сколько-нибудь существенных изменений в аграрную программу меньшевиков как до февраля 1917 г., так и между Февральской и Октябрьской революциями внесено не было. Они не находили нужным пересматривать и свою общеполитическую программу, ибо считали, что характер и движущие силы революции 1917 г. те же, что и в 1905–1907 гг. «Пока нет налицо условий для осуществления социализма должна оставаться в силе программа Стокгольмского съезда» [6, с. 2–3].

Состоявшаяся в мае 1917 г. общероссийская конференция меньшевиков постановила сохранить стокгольмскую программу впредь, «до пересмотра ее будущим съездом» [7, с. 3]. Таким съездом меньшевиков стал так называемый «объединительный» съезд, проходивший в августе 1917 г. На нем обсуждался и аграрный вопрос. В принятой съездом резолюции говорилось: «Отчуждаемые земли должны числиться общегосударственной собственностью, причем земли, имеющие общегосударственное значение (недра земли, леса, земли служащие для переселенческого фонда и т. д.) остаются в распоряжении государства; земли, которые должны быть использованы живущим на местах населением, находятся в распоряжении крупных областных органов местного самоуправления» [8, с. 10].

Земли местных владельцев меньшевики по-прежнему считали нужным оставить в частной собственности. «Социал-демократическая партия считала необходимым оставить мелкие участки земли в распоряжении крестьян и требует уничтожения всяких сословных стеснений крестьян и их собственности» [9, с. 28].

Партия меньшевиков все более открыто придерживалась реформистского курса в реализации своей аграрной программы. В конечном итоге меньшевики высказались за поддержку лозунга кадетов: отложить решение аграрного вопроса, как и всех других социально-экономических проблем, до Учредительного собрания.

Литература

1. Шардыко, И. В. Аграрный вопрос и политические партии Беларуси после Февраля 1917 года / И. В. Шардыко // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. – 2003. – № 4 (16). – С. 14–22.
2. Шардыко, И. В. Пути решения аграрного вопроса в Беларуси в начале XX столетия и эсеровская программа социализации земли / И. В. Шардыко // Известие Гомельского гос. университета имени Ф. Скорины. – 2008. – № 4. – С. 146–151.
3. Карр, Э. История Советской России. Большевистская революция 1917–1923 / Э. Карр. – М., 1990. – Кн. 1. Т. 1. – С. 12.

4. Второй съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1959. – С. 423–424.
5. Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1959. – С. 55–58, 522.
6. Левицкий, В. К. К вопросу о земле / В. К. Левицкий // Вперед. – 1917. – № 48. – С. 2–3.
7. Общероссийская конференция меньшевиков (май 1917 г.) // Рабочая газета. – 1917. – № 55. – С. 3.
8. Объединительный съезд партии меньшевиков // Голос социал-демократов. – 1917. – № 7. – С. 10.
9. Маслов, П. Политические партии и земельный вопрос / П. Маслов. – Одесса, 1917. – С. 28.